

Вѣра: — Да ты мучитель... палачъ... И я должна терпѣть!

Александръ: — Я палачъ? Я, самый снисходительный изъ любовниковъ!.. я, готовый быть твоимъ безмолвнымъ повѣреннымъ — плати только мнѣ по одной ласковой улыбкѣ въ день. Многіе платятъ дороже, Вѣра.

Вѣра: — О, лучше убей меня.

Александръ: — Дитя, развѣ я похожъ на убійцу?..

Вѣра: — Ты хуже!

Александръ: — Да, такова была моя участь со дня рожденія... Всѣ читали на моемъ лицѣ какіе-то признаки дурныхъ свойствъ, которыхъ не было, но ихъ предполагали — и они родились. Я былъ скромнень, меня бранили за лукавство — я сталъ скрытенъ. Я глубоко чувствовалъ добро и зло, никто меня не ласкалъ, всѣ оскорбляли — я сталъ злопамятенъ. Я былъ угрюмъ, братъ веселья и открытенъ, я чувствовалъ себя выше его — меня ставили ниже — я сдѣлался завистливъ. Я былъ готовъ любить весь міръ — меня никто не любилъ, и я выучился ненавидѣть... Моя безцвѣтная мелодость протекла въ борьбѣ съ судьбой и свѣтомъ; лучшія чувства, боясь насмѣшки, я хоронилъ въ глубину сердца, они тамъ и умерли; я сталъ честолюбивъ, служилъ долго — меня обходили; я пустился въ большой свѣтъ, сдѣлался искусенъ въ наукѣ жизни — а видѣлъ, какъ другіе безъ искусства счастливы; въ груди моей возникло отчаянье, не то, которое лечатъ дуломъ пистолета, но то отчаянье, которому нѣтъ лекарства ни въ здѣшней, ни въ будущей жизни; наконецъ, я сдѣлалъ послѣднее усиліе — я рѣшился узнать хоть разъ, что значитъ быть любимымъ... идя этого избралъ тебя.

Вѣра (смотря на него пристально): — О, Боже!.. И ты надо мной не сжалился.

Александръ: — Богъ меня послалъ къ тебѣ, какъ необходимое въ жизни несчастіе. Но для меня ты была ангеломъ — спасителемъ. Когда я увидалъ возможность обладать твоей любовью, то для меня не стало препятствій; всей силой неутомимой воли, всей силой отчаянья я уцѣпился за эту райскую мысль... Всѣ средства были хороши; я, кажется, сдѣлалъ бы самую неслыханную низость, чтобы достигнуть моей цѣли... Но вспомни, вспомни, Вѣра, что я погибалъ... нѣтъ, я не обманулъ, не обольстилъ тебя — нѣтъ, было написано въ книгѣ судьбы, что я не совсѣмъ еще погину!.. ^{1/2} И ты меня любила, Вѣра! Никто на свѣтѣ меня не разувѣрилъ — никто не выгнелъ у меня изъ души воспоминаній о моемъ един-

ственномъ блаженствѣ! О, какъ оно было полно, восхитительно, необъятно... Видишь, видишь слезы... не избобрѣно еще муки, которая бы вырвала такую каплю изъ глазъ моихъ... а теперь плачу, какъ ребенокъ плачу... когда вспомнилъ, что былъ одинъ разъ въ жизни счастливъ... (упадаетъ на колѣни и хватается ея руки) О, позволь, позволь мнѣ по крайней мѣрѣ плакать.

Вѣра: — Послушай, Александръ, послушай... что же мнѣ дѣлать?.. Мнѣ жаль, но я не люблю тебя; не могу, не могу больше любить... я всегда ошибалась — мы не созданы другъ для друга... Что же мнѣ дѣлать!.. (Александръ встаетъ). Послушай, забудь, оставь меня... Или нѣтъ, я уйду далеко, далеко... Не обращай на меня вниманія — я не ангелъ, я слабая, безумная женщина... я тебя не понимаю... я тебя боюсь!.. Презирай меня, если тебѣ отъ этого будетъ легче, но оставь, не мучь...

Александръ: — Хорошо, хорошо, Вѣра. Я тебя оставляю — ты меня не увидишь... но я, моя мысль, мой взоръ, мой слухъ будутъ вѣчно съ тобой; когда ты будешь весела и довольна, то я о себѣ не напомню, но въ минуты печали я буду тебѣ являться — и ты утѣшишься, вида, что есть на свѣтѣ чело-вѣкъ, который несчастнѣе тебя!

Вѣра: — Но зачѣмъ же, зачѣмъ?.. Попро-буй полюбить другую — я знаю много женщинъ, которымъ ты нравишься... А меня оставь жить, какъ судьбѣ угодно!.. Что можетъ быть между нами общаго — безъ любви... Я тебя прощаю отъ всего сердца.

Александръ: — Какое великодушіе!

Вѣра: — Общаюсь забыть всѣ мученія, которымъ ты былъ причиной.

Александръ: — И ты думаешь обмануть меня! — я ты думаешь, что я не лучше тебя самой читаю въ глубинѣ души твоей? Меня обмануть? Да знаешь ли, что это почти невозможно... Ты выбрала минуту слабости — ты думала, что слезы помѣшаютъ мнѣ видѣть всю тонкость твоего намѣренія! Я знаю, что ты хочешь избавиться отъ моего надзора, какъ отъ любви моей, чтобы на свободѣ отдать мое мѣсто другому — эта мысль еще не развилась въ умѣ твоёмъ, ты говоришь по какому-то невольному побужденію... Но я вижу эту мысль во всей ея ужасной наготѣ... и этого не будетъ... Нѣтъ, что хочешь разъ мнѣ принадлежало, то не должно радовать другого... А этотъ другой — мой братъ Юрій. Слышишь ли, я и это знаю.

Вѣра (съ гордостью): — Такое подозрѣніе слишкомъ обидно... Съ сей минуты мы чужды другъ другу... Прощайте, я васъ не знаю... позволяю вамъ мыслить вещей возможными, даже низкими средствами.